Herrn Dr. Max Rego
mit bestem Dank u. freund. Grüße
E. S.

Box 17

JAHRESBERICHT

DER

REFORMIRTEN KIRCHENSCHULE

1881.

9
Box 17

JAHRESBERICHT

DER

REFORMIRTEN KIRCHENSCHULE

1881.

INHALT:

1. Worte dankbaren Gedächtnisses zu Ehren Sr. Majestät, des Kaisers Alexander II. — von P. Moraweck.
2. Schulnachrichten von Director.

ST. PETERSBURG.
Buchdruckerei von C. Röttger, Kaiserl. Hofbuchhändl., Newsky-Prospekt № 5.
1881.

Дозволено цензурою. — С.-Петербургъ, 20 Мая 1881.

ВЪ ПАМЯТЬ

ПО ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШЕМЪ ГОСУДАРѢ ИМПЕРАТОРѢ

АЛЕКСАНДРѢ II НИКОЛАЕВИЧѢ.

Мы пережили и переживаемъ ужасные дни. Злодѣйство, ужаснувшее весь міръ, опозорило Россію въ день перваго марта. Нечего и говорить, что особенно тяжело оно для Россіи, которая издавна и всегда справедливо гордилась любовью народа къ Царю и тѣсной связью между Царемъ и народомъ. Не завоеватель, наложившій иго рабство и тяжесть завоеванія, не завоеванные, стремящіеся свергнуть иго, а Царь-отецъ, окруженный своими дѣтьми—народомъ, Отецъ и дѣти, связанные между собою не внѣшними узами, а внутренними,—узами любви и довѣрія,—вотъ что говоритъ намъ наша исторія, вотъ представленіе народа нашего, вотъ его идеалъ. И среди этого народа, человѣкомъ вышедшимъ изъ него, въ столицѣ, среди бѣлаго дня убитъ Царь. Но какой Царь? Былъ-ли это новый Неронъ? Нѣтъ. Новый Грозный, созидавшій свое великое дѣло на потокахъ крови и многихъ жертвахъ? Нѣтъ. Будь это такое лицо, можно бы было еще объяснить это злодѣйство личною местью, невыносимой тяжестью жить. Нѣтъ, это не такъ. Убитъ Царь не закрѣпоститель, а Освободитель, всю свою жизнь положившій на дѣло освобожденія, совершившій въ 26 лѣтъ, мирнымъ путемъ, величайшія реформы, ради которыхъ всюду шла тяжелая борьба, и текли потоки крови (а у насъ Онъ самъ пролилъ свою кровь), Царь извѣстный своею добротою, Царь, никогда не увеличивавшій свою власть, а скорѣе стремившійся уменьшить ее.

---

*) Эта рѣчь была приготовлена къ 19 февралю 1880 г. но прочитана не была. Теперь она передѣлана сообразно обстоятельствамъ и была прочитана ученикамъ VII класса.

Сдѣлаемъ обзоръ его царствованія, и мы будемъ поражены громадностью его дѣлъ въ такое короткое, въ жизни государствъ, время—26 лѣтъ.

Покойный Государь родился 17-го апрѣля 1818 года, въ Маломъ дворцѣ Московскаго Кремля, въ Москвѣ, сердцѣ Россіи. Великій Князь Николай Павловичъ не былъ объявленъ наслѣдникомъ престола, и самъ едвали предчувствовалъ, по какому пути поведетъ судьба Его и Его первенца. Рожденіе Великаго Князя привѣтствовалъ Жуковскій стихотвореніемъ, многія мѣста котораго оказались пророческими. Приведу нѣкоторыя:

Судьба свой судъ о немъ сказала,
Уже въ ея святилищѣ стоитъ
Ему испить назначенная чаша.
Что скрыто въ ней, того надежда наша
Во тьмѣ земной для насъ не разрѣшитъ,
Но Онъ рожденъ въ великомъ градѣ Славы,
На высотѣ воскресшаго Кремля
Здѣсь возмужалъ Орелъ нашъ двоеглавый,
Кругомъ его — и небо и земля,
Питавшія Россію съ колыбели;
Здѣсь жизнь отцовъ великая была,
Здѣсь битвы ихъ за честь и Русь кипѣли
И здѣсь ихъ прахъ могила приняла —
Обманетъ ли сіе Знамемованье?

Пожеланіе Жуковскаго оказались тоже исполнившимися:

«Лѣта пройдутъ, подвижникъ молодой,
Откинувши младенчества забавы,
Онъ полетитъ въ путь опыта и славы:
Да встрѣтитъ онъ обильный честью вѣкъ,
Да Славнаго участникъ Славный будетъ,
Да на чредѣ высокой не забудетъ
Святѣйшаго изъ званій—человѣкъ.
Жить для вѣковъ въ величіи народномъ,
Для блага всѣхъ—свое позабывать,
Лишь въ голосѣ отечества свободномъ
Съ смиреніемъ дѣла свои читать».

Тому же Жуковскому выпала на долю завидная честь—быть руководителемъ и воспитателемъ Великаго Князя-Цесаревича — наслѣдника престола Русскаго. Образованіе Цесаревича особенно занимало Императора Николая. Лучшіе люди были призваны къ нему. Кромѣ симпатичнаго, мягкаго, любящаго Жуковскаго, мы видимъ

почтенныя имена Г. П. Павскаго,—законоучителя Цесаревича—лучшаго помощника и сотрудника Жуковскаго, человѣка высокообразованнаго и развитаго, К. И. Арсеньева (исторія), Плетнева (р. языкъ и словесность), гр. М. М. Сперанскаго (законовѣдѣніе), гр. Канкрина (финансы), гр. Бруннова (дипломатическія сношенія).

Въ 1837 г. Цесаревичъ совершилъ путешествіе по Россіи. О немъ мы знаемъ и по восторженнымъ письмамъ Жуковскаго и по самимъ фактамъ. Цесаревичъ, между прочимъ, ходатайствовалъ предъ Императоромъ о смягченіи участи декабристовъ.

Въ 1841 году совершилось бракосочетаніе Наслѣдника съ принцессой Гессенъ-Дармштадтской Маріей—впослѣдствіи Императрицей Маріей Александровной. Въ тяжелый 1855 годъ надѣлъ на себя Цесаревичъ корону Русскую съ завѣтомъ умирающаго отца:

«Служи Россіи.»

Мнѣ хотѣлось принять на себя все трудное, все тяжкое, оставить тебѣ царство мирное, устроенное и счастливое. Провидѣніе судило иначе».—И началась тяжелая, но и славная служба. Новое царствованіе началось милостями — сложены многія подати и недоимки, участь многихъ сосланныхъ облегчена, многіе совсѣмъ прощены. Тѣми же милостями ознаменовалась и коронація Государя, 26 августа 1856 года.

Трудные дни переживала Россія, а вмѣстѣ съ нею и Царь ея въ 1855 году. Кровопролитная война съ непріятелемъ, превосходившимъ насъ и искусствомъ и численностью, тяжело лежала на всей Россіи. Всѣ силы ея были заняты войной. Это дѣло стояло на первомъ планѣ—раньше его окончанія нельзя было ни за что приняться. Наконецъ обѣ стороны, утомленныя долгой войной, начали думать о мирѣ. Послѣ взятія Карса генераломъ Муравьевымъ и паденія Севастополя, послѣ одиннадцатимѣсячной защиты, покрывшей вѣчной славою всѣхъ участниковъ ея, начались переговоры о мірѣ. Представители державъ, собравшіеся въ Парижѣ, подписали 18 марта 1856 года мирный договоръ. Тяжелъ былъ этотъ миръ для Россіи, но еще тяжелѣе было продолженіе войны. «Сіи уступки не важны», говорилъ минифестъ 19 марта 1856 г. о заключеніи мира, «въ сравненіи съ тягостями продолжительной войны и съ выгодами, которыя обѣщаетъ успокоеніе державы, отъ Бога намъ врученной».

«Да будутъ сіи выгоды вполнѣ достигнуты совокупными стараніями нашими и всѣхъ вѣрныхъ нашихъ подданныхъ. При помощи

небеснаго промысла, всегда благодѣющаго Россіи, да утверждается и совершенствуется ея внутреннее благоустройство; правда и милость да царствуютъ въ судахъ ея; да развивается повсюду и съ новой силой стремленіе къ просвѣщенію и всякой полезной дѣятельности, и каждый подъ сѣнью законовъ, для всѣхъ равно покровительствующихъ, да наслаждается въ мірѣ плодомъ трудовъ невинныхъ. Наконецъ, и сіе есть первое и живѣйшее желаніе наше—свѣтъ спасительной вѣры, озаряя умы, укрѣпляя сердца, да сохраняетъ и улучшаетъ болѣе и болѣе общественную нравственность—сей вѣрнѣйшій залогъ порядка и счастья».

Миръ сверхъ того давалъ намъ возможность заняться домашними внутренними дѣлами, обновить нѣкоторыя отжившія и отживающія стороны нашей общественной жизни.

Не надо забывать, что государство не есть механическое или случайное соединеніе людей и обществъ, а есть живой организмъ, дѣйствующій и развивающійся по опредѣленнымъ законамъ; если одинъ органъ не дѣйствуетъ или дѣйствуетъ неправильно, то это отзывается непремѣнно на всѣмъ организмѣ. Это именно и было съ Россіей въ началѣ царствованія Александра II.

Одинъ изъ поэтовъ русскихъ и въ то же время величайшихъ патріотовъ и мыслителей съ прискорбіемъ говорилъ тогда о Россіи:

«Въ судахъ черна неправдой черной
И игомъ рабства клеймлена,
Безбожной лести, лжи тлетворной
И лѣни мертвой и позорной
И всякой мерзости полна» *).

За исправленіе этихъ двухъ золъ горячо принимается Государь съ первыхъ же дней своего царствованія. Прежде всего вниманіе Государя остановилось на томъ, какимъ бы образомъ совершить освобожденіе крестьянъ изъ крѣпостнаго состоянія, явившагося въ силу историческихъ причинъ законныхъ, и въ силу обычая и злоупотребленій. Рядъ мѣръ по этому вопросу начался установленіемъ подъ непосредственнымъ Е. И. Величества предсѣдательствомъ комитета, для разсмотрѣнія установленій о крѣпостномъ сословіи. Въ 1857 году Государь Императоръ высказалъ Московскимъ дворянамъ свое твердое намѣреніе освободить крестьянъ, прибавивъ, что это дѣло слѣдуетъ начать сверху, чтобы оно не началось снизу, а вслѣдъ

*) Стих. Хомякова.

за тѣмъ былъ данъ рескриптъ объ улучшеніи быта крестьянъ на имя Виленскаго, Ковенскаго и Гродненскаго генералъ-губернатора.

Этимъ рескриптомъ учреждались особые комитеты изъ дворянъ, назначенныхъ генералъ-губернаторомъ и выборныхъ для изысканія средствъ улучшить положеніе крестьянъ.

Въ тоже время Державная воля Государя указала тѣ начала, на которыхъ должно быть основано новое устройство быта. По мысли Государя, крестьянамъ должно быть непремѣнно предоставлено извѣстное количество земли, могущее обезпечить ихъ. За тѣмъ эти распоряженія были распространены на всю Россію.

Закипѣла всюду работа — мѣстные комитеты представляли свои проэкты и соображенія въ Петербургъ, гдѣ учрежденныя въ 1859 году подъ предсѣдательствомъ І. И. Ростовцева редакціонныя коммиссіи должны были разсмотрѣть всѣ эти проэкты и составить одно, общее для всей Россіи, положеніе о крестьянахъ. Для участія въ занятіяхъ коммиссій вызывались изъ губерній представители дворянства, мнѣнія коихъ лично докладывались Государю, близко принимавшему къ сердцу «это святое дѣло» и желавшему, «чтобы улучшеніе быта крестьянъ было не на словахъ, а на дѣлѣ и чтобы переворотъ совершился безъ потрясеній» *).

«Положеніе», выработанное коммиссіями, было представлено Государственному Совѣту. Государь Императоръ изволилъ тогда изложить свой взглядъ на это дѣло: «Дѣло освобожденіе крестьянъ я считаю жизненнымъ для Россіи вопросомъ, отъ котораго будетъ зависѣть развитіе силы ея и могущества. У меня есть еще и другое убѣжденіе, а именно, что откладывать этого дѣла нельзя» **).

Эти знаменательныя слова сказаны были въ засѣданіе Государственнаго Совѣта передъ разсмотрѣніемъ «положенія». Исполняя волю Монарха, Государственный Совѣтъ разсмотрѣлъ «Положеніе», и 19 февраля 1861 года освобожденіе крестьянъ сдѣлалось совершившимся фактомъ. День этотъ никогда не забудется въ исторіи Россіи.

Совершилось великое дѣло. Единымъ державнымъ словомъ было освобождено болѣе 30 милліоновъ крѣпостныхъ людей. Многіе опасались этого освобожденія, всюду кромѣ Россіи, бывшаго результатомъ долгой борьбы. У насъ оно совершилось тихо и спокойно.

---

*) Слова Государя Императора 21 февраля 1860 г. губернскимъ предводителямъ 24 губерній.

**) Рѣчь Государя Императора въ засѣданіи Государственнаго Совѣта. Р. Старина 1860 г. № 2.

Необходимо имѣть въ виду, что оно у насъ совершилось на основахъ, совершенно особыхъ, — крестьянамъ была дана въ постоянное пользованіе земля, обезпечившая ихъ благосостояніе. Дворянство отказалось отъ части своихъ земель и отъ своихъ правъ, вновь освобожденные съ радостью и благоговѣніемъ внимали безсмертнымъ словамъ Царя-Освободителя: «Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ Нами Божіе благословеніе, на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго».

Познакомимся теперь съ главными основаніями, на которыхъ состоялось освобожденіе. Кромѣ личной свободы отъ власти помѣщиковъ, крестьяне получили въ собственность опредѣленные участки земли, за которые или временно платятъ оброки помѣщику или выкупаютъ ихъ единовременно, пользуясь при этомъ помощью казны.

Владѣніе землею не личное, а общественное. Община цѣлая пользуется землею, которая раздѣляется поровну между участниками къ общинѣ. Каждый можетъ отказаться отъ своего участка, который въ этомъ случаѣ переходитъ во владѣніе всѣхъ остальныхъ. Таже община платитъ подати и рѣшаетъ всѣ свои дѣла. Такимъ образомъ, крестьяне пользуются и самоуправленіемъ. На волостныхъ сходахъ, гдѣ собираются всѣ домохозяева, рѣшаются всѣ дѣла, касающіяся общины, напр., выбираются должностныя въ ней лица, какъ старшины, судьи, распредѣляются капиталы волости, удаляются изъ волости лица, завѣдомо вредныя и порочныя. Тотъ же сходъ судитъ дѣла волости, именно маловажныя уголовныя преступленія и дѣла гражданскія въ размѣрѣ, не превышающемъ 100 р.

Для опредѣленія отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ и для разрѣшенія всякихъ вопросовъ по владѣнію землей, учреждены были мировые посредники, съѣздъ ихъ и, наконецъ, присутствіе по крестьянскимъ дѣламъ, подчиненное правительствующему сенату и сосоставленное изъ лицъ, выбранныхъ и назначенныхъ Государемъ Императоромъ. Вотъ главныя основанія величайшей изъ реформъ, давшей свободу 30 милліонамъ людей, обезпечившей ихъ благосостояніе дарованіемъ земли и предохранившей ихъ отъ развитія пролетаріата большимъ развитіемъ существовавшаго общиннаго землевладѣнія. Никогда не забудетъ Россія 19 Февраля 1861 года и имени Того, кто однимъ этимъ актомъ уже обезсмертилъ себя. Но не остановилась на этомъ рука Освободителя. Великая крестьянская

реформа была первымъ шагомъ въ рядѣ освободительныхъ реформъ. А тяжело было Ему исполнять свои завѣтныя желанія. Не помощь, не содѣйствіе, а противодѣйствіе встрѣчалъ онъ въ большинствѣ окружающихъ его. Кн. Орловъ, напр., говорилъ, что лучше отрубитъ себѣ руку, чѣмъ подпишетъ актъ освобожденія. Это еще меньшее. Гораздо болѣе могла мѣшать дѣлу не явная оппозиція кн. Орлова и его партіи, а тайныя интриги, пущенныя въ ходъ. Что трудно было Ему, видно изъ слѣдующаго факта. Незадолго до кончины своей Государь читалъ записки сенатора Соловьева и противъ того мѣста, гдѣ говорится о противодѣйствіи реформѣ со стороны ближайшихъ совѣтниковъ Государя, Онъ написалъ глубоко прочувствованное и много говорящее слово *«правда»*.

Слѣдующая реформа составляетъ актъ освобожденія всего общества отъ тяжелаго стараго суда, совершавшагося въ закрытыхъ для всѣхъ стѣнахъ, тянувшаго дѣла иногда по десяткамъ лѣтъ и рѣшавшаго ихъ часто не по долгу совѣсти и не по закону, а по личнымъ разсчетамъ. Рука, обезсмертившая себя актомъ освобожденія 30 милліоновъ, начертала въ судебныхъ уставахъ 1864 года новое судопроизводство и создала судъ гласный, открытый, судъ скорый, правый, милостивый, предъ которымъ были равны всѣ, «отъ благородно владѣющаго мечемъ до скромно работающаго ремесленнымъ орудіемъ, отъ проходящаго высшую государственную службу до проводящаго на полѣ борозду сохою или плугомъ» *).

Къ участію въ судѣ призваны всѣ государственныя сословія: на правую совѣсть представителей общества возложено сказать: да—виновенъ, нѣтъ—не виновенъ.

Различныя дѣла подлежатъ различнымъ инстанціямъ. Мировые судьи—первая инстанція—рѣшаютъ маловажныя дѣла гражданскія и уголовныя. Они выбираются обществомъ и должны имѣть цензъ имущественный и образовательный.

Окружные суды рѣшаютъ дѣла уголовныя и гражданскія.

Изслѣдованіе дѣла, т. е. установленіе факта подсудности, слѣдствіе, опросъ свидѣтелей, разсмотрѣніе вещественныхъ доказательствъ—есть дѣло суда. Положеніе приговора—дѣло присяжныхъ засѣдателей. Они выбираются изъ общества по 30 человѣкъ на каждую сессію суда. Изъ 30 выбираются на каждое дѣло 12. Такимъ образомъ, знать заранѣе, кто попадетъ на какое дѣло—нельзя,

*) Манифестъ 19 Февраля 1861 г.

Совѣсти присяжныхъ принадлежитъ оправданіе или обвиненіе. Если голоса раздѣлились поровну, то предпочтеніе отдается оправданію. Мѣру наказанія постановляетъ судъ. Одинаковыя права предоставлены и обвиненію и защитѣ. Послѣднее слово на судѣ принадлежитъ подсудимому. Дѣла гражданскія рѣшаются судомъ безъ участія присяжныхъ, но съ участіемъ тяжущихся сторонъ.

Высшую инстанцію составляютъ судебныя палаты и, наконецъ, правительствующій сенатъ—высшее судебное учрежденіе въ Имперіи.

Сенатъ не входитъ въ разсмотрѣніе правильности рѣшенія—онъ только наблюдаетъ за точнымъ соблюденіемъ формъ при судопроизводствѣ и за точнымъ исполненіемъ смысла закона. Сенатъ не перерѣшаетъ дѣла, но лишь можетъ утвердить или отмѣнить его рѣшеніе и передать для разсмотрѣнія въ другой окружной судъ, въ другую судебную палату. Преступленія по службѣ и преступленія государственныя, рѣшаются: первыя—судебной палатой, вторыя—особымъ присутствіемъ правительствующаго сената или верховнымъ уголовнымъ судомъ, особо каждый разъ назначаемымъ Государемъ. Вотъ главныя черты судебной реформы. Вы видите, что въ основу ея положены начала справедливости и равенства всѣхъ предъ закономъ. Все общество призвано къ участію въ судѣ; постановленіе, что при равномъ числѣ голосовъ pro и contra обвиняемый оправдывается, служитъ лучшей иллюстраціей къ великимъ словамъ преобразователя: «правда и милость да царствуетъ въ судахъ». Еще ранѣе объявленія новыхъ судебныхъ уставовъ, совершилось важное постановленіе:—отмѣна тѣлесныхъ наказаній, за исключеніемъ очень рѣдкихъ случаевъ, напр., арестантовъ, лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія и пр. Вообще всѣ наказанія значительно смягчены.

Рядъ реформъ продолжался далѣе. Въ одинъ годъ съ учрежденіемъ новыхъ судовъ послѣдовала другая, не менѣе важная реформа—учрежденіе земствъ, принявшихъ въ свое завѣдываніе хозяйственную часть въ губерніяхъ. Земство составляется изъ всѣхъ сословій; всѣ сословія привлечены къ дѣятельности на пользу государства. Кругъ занятій земства великъ и важенъ. Оно заботится о благосостояніи всей губерніи. Оно заботится объ улучшеніи хозяйства крестьянъ, о здоровьѣ края, для чего заводитъ больницы и содержитъ докторовъ, оно заботится о народномъ образованіи, для

чего заводитъ и содержитъ народныя школы. Вы видите, что дѣла ему не мало. Естественно, что мѣстные жители лучше знаютъ положеніе и нужды своего края, и этой мыслью руководился Государь, передавая въ руки мѣстныхъ жителей заботы о благоустроеніи ихъ края. Земство составляется изъ представителей всѣхъ сословій, называемыхъ гласными. Гласные избираютъ изъ своей среды уѣздныя и губернскія земскія управы, которыя завѣдываютъ текущими дѣлами и должны представлять отчеты всему собранію гласныхъ. Черезъ три года выбираются вновь члены управъ. Земство замѣнило прежнюю администрацію, принявши на себя часть дѣлъ ея.

«Земля наша велика и обильна», говоритъ нашъ первый лѣтописецъ, и мы часто вспоминаемъ слова его.

Ввести реформы единовременно всюду было невозможно: не хватало людей, силъ, денегъ. Необходимо было соблюдать постепенность.

Годы 1864—1875 посвящены отчасти на распространеніе и урегулированіе уже провозглашенныхъ реформъ, отчасти на совершеніе новыхъ. Я говорю о реформѣ военной и о созданіи новаго устава гимназій и начальныхъ училищъ.

Народное образованіе сдѣлало при Императорѣ Александрѣ II громадный шагъ впередъ. Число народныхъ училищъ, ничтожное до 1855 года, достигло теперь большихъ размѣровъ. Уставъ народныхъ училищъ данъ въ 1864 г. Семинаріи получили новый уставъ, положившій основу ихъ развитія. Основано много новыхъ гимназій и реальныхъ училищъ. Университеты старые и одинъ вновь открытый (Новороссійскій) получили въ 1863 году новый уставъ, высоко поднявшій ихъ значеніе, какъ центровъ науки. Постановлено открыть Университетъ въ Томскѣ. Основаны вновь историко-филологическій институтъ (1871 г.), Демидовскій юридическій лицей, учительскія семинаріи, множество учрежденій среднихъ и высшихъ для женскаго образованія.

1874 годъ ознаменованъ крайне важной реформой, составляющей логическій шагъ въ дальнѣйшемъ развитіи положенныхъ Государемъ въ основу его реформъ началъ—уравненія всѣхъ сословій въ ихъ обязанностяхъ и правахъ,—привлеченіемъ всѣхъ къ службѣ государственной и общественной, съ возможнымъ при этомъ облегченіи тягостей службы.

Прежде военная служба всей своею тягостью ложилась на податное сословіе крестьянъ и мѣщанъ. Дворянство, духовенство и купечество были вполнѣ избавлены отъ слубжы. Такое неравномѣрное распредѣленіе тягостей службы не могло не отзываться на общемъ ходѣ дѣлъ всего государственнаго организма и въ частности на благосостояніи крестьянскихъ обществъ. Новый военный уставъ уничтожилъ это неравенство и сдѣлалъ военную службу обязательною для всѣхъ. Вмѣсто прежняго различія сословій постановленъ новый принципъ—различіе по степени образованія. Кончившіе курсъ гимназіи служатъ менѣе неокончившихъ; кончившіе въ университетѣ, служатъ всего 6 мѣсяцевъ. Самый долгій срокъ службы солдата, вмѣсто прежнихъ 25 лѣтъ, теперь уменьшенъ до 6—7 лѣтъ, Это не вредитъ домашнему хозяйству крестьянина. Черезъ 6 лѣтъ возвращаясь домой, солдатъ снова становится крестьяниномъ, снова обработываетъ землю, что прежде было вполнѣ невозможно и вслѣдствіе преклонныхъ лѣтъ отставныхъ солдатъ и вслѣдствіе полной ихъ отвычки отъ своего крестьянскаго дѣла.

Привлеченіе къ службѣ интеллигентнаго слоя общества подняло общій духъ войска и способствуетъ распространенію образованія, чему помогаютъ заведенныя повсюду въ войскахъ школы. Плоды новой реформы дали блестящіе результаты во время послѣдней войны.

Рядъ освободительныхъ реформъ заключается объявленнымъ въ прошломъ году уничтоженіемъ, въ принципѣ, подушной подати.

Вся тяжесть податей лежитъ на крестьянахъ и на ихъ землѣ. Капиталъ не привлеченъ къ платежу податей. Вопросъ о равномѣрномъ разложеніи налоговъ давно занималъ общество и правительство. Недавно объявленнымъ Высочайшимъ Повелѣніемъ учреждена при Министерствѣ Финансовъ особая коммиссія для разрѣшенія вопросовъ объ уничтоженіи нынѣ дѣйствующей податной системы и о замѣнѣ ея новою, болѣе справедливою и равномѣрною. Послѣднія, на нашихъ глазахъ, совершившіеся распоряженія составляютъ достойное продолженіе освободительныхъ реформъ прославившихъ царствованіе Александра II.

Я говорю объ уничтоженіи III отдѣленія, которое тяготило людей честныхъ и не имѣло силы побороть крамолу. Сенаторскія ревизіи открыли злоупотребленія и уже намѣчены были пути къ ихъ уничтоженію. Даже на лицъ неблагонадежныхъ начали распростра-

няться въ послѣдніе дни снисходительность и милость государя, но злодѣи положили конецъ Великому Реформатору.

Вы видите, какъ много славныхъ реформъ совершено Государемъ, Вы видите, какъ важны и благодѣтельны онѣ. Вы видите, что онѣ всѣ носятъ характеръ освободительный — крестьяне освобождены отъ крѣпостной зависимости, общество отъ старыхъ неправыхъ судовъ, печать отъ цензуры, народъ освобождается отъ мрака невѣжества и въ немъ распространяется просвѣщеніе. Такой же освободительный характеръ носятъ и всѣ войны настоящаго царствованія, къ обозрѣнію которыхъ мы теперь и обратимся.

Послѣ крымской кампаніи Россія предалась внутренней дѣятельности, не желая выходить на поле брани. Но ее вызвало къ этому польское возстаніе 1863 года. Государь началъ свое царствованіе актомъ милости къ Польшѣ, уничтожилъ военное положеніе, на которомъ Польша была съ 1830 года, открылъ Медицинскую Академію въ Варшавѣ, закрытую прежде, распространилъ на Польшу льготы, данныя Россіи, объявилъ амнистію эмигрантамъ. Польша отвѣтила возмутительными демонстраціями противъ русской власти.

Государь хотѣлъ подѣйствовать убѣжденіемъ и кротостію на Польшу. Требованія поляковъ исполнялись, но сообразно съ этимъ возрастало нахальство ихъ. Намъ нечего перечислять подробно всѣхъ возмущающихъ глубоко душу честнаго человѣка демонстрацій въ 61 и 62 годахъ, во время Варшавскаго свиданія 3 Императоровъ. Наглость Поляковъ завершилась выстрѣлами въ намѣстника Лидерса и В. Князя Константина Николаевича.

Въ то же время старались поднять въ самой Россіи возмущеніе, агитировали между молодежью, собирали и посылали деньги, чтобы возмутить Татаръ. Возстаніе ознаменовалось страшными жестокостями, напоминающими времена инквизиціи—распинались дѣти, на глазахъ у матерей, вырѣзывались ремни изъ кожи русскихъ солдатъ—и все это дѣлалось по распоряженію стоявшаго во главѣ возстанія ржонда. Возстаніе было подавлено вооруженной рукой, но чѣмъ же отплатилъ покойный Царь за него?—Отплатилъ актомъ милости, освободилъ и надѣлилъ землею польскихъ крестьянъ. Замѣчу кстати, что громадное большинство польскихъ крестьянъ не приняло участія въ возмущеніи польской шляхты, не только не приняло, но явилось помощникомъ русскихъ войскъ, справедливо ожидая освобожденія отъ русскаго Царя и не вѣря часто повторявшимся

и никогда не исполнявшимся обѣщаніямъ пановъ. Царство польское получило общія со своей Имперіей учрежденія. За послѣдніе 20 лѣтъ благосостояніе Польши увеличилось замѣчательно — промышленность въ ней процвѣтаетъ, какъ никогда прежде. Ни Познань, ни Галиція не могутъ быть и сравниваемы. Въ отвѣтъ на все мы видимъ—обвиненія *русскихъ же* въ мятежѣ 1863, увлекшихъ будто поляковъ, и ликованіе поляковъ въ Галиціи не хуже женевскихъ анархистовъ, по поводу ужаснаго 1-го марта.

Славную страницу въ исторіи настоящаго царствованія составляютъ дѣла Кавказскія и Средне-Азіятскія. И тамъ и тутъ Россія явилась водворительницей цивилизаціи и гражданской жизни. Русскія владѣнія на Кавказѣ не могли свободно жить и развиваться, пока не были усмирены безпокойные горцы, угнетавшіе набѣгами и грабежами мирныхъ жителей сосѣднихъ равнинъ. Необходимость заставила покорить ихъ. Главою возстанія былъ Шамиль, съ которымъ долго боролись русскія войска. Въ августѣ 1859 года было взято главное укрѣпленіе Шамиля Гунибъ, и самъ онъ захваченъ въ плѣнъ. Войсками нашими начальствовалъ намѣстникъ Кавказскій, князь Барятинскій, смѣнившій генерала Муравьева. Послѣ взятія Шамиля война продолжалась еще до 1864 года. Главнымъ дѣятелемъ ея былъ графъ Евдокимовъ. 21 мая 1864 новый намѣстникъ Кавказскій В. Князь Михаилъ Николаевичъ донесъ Государь-Императору о полномъ покореніи Кавказа и объ окончаніи войны.

Завоеваніе Кавказа было въ то же время замиреніе его. Мирные жители получили безопасность отъ нападенія воинственныхъ и дикихъ горцевъ, крестьяне и рабы получили свободу и земельный надѣлъ, на Кавказѣ введенъ гласный судъ. Такимъ образомъ, война Кавказская есть война вполнѣ освободительная.

Въ годъ окончанія Кавказской войны начались рѣшительныя дѣйствія въ Средней Азіи. Они были вынуждены необходимостью охранить наши границы и проложить безопасные пути для распространенія русской цивилизаціи и торговли среди племенъ населяющихъ Среднюю Азіи. Война началась взятіемъ Ауліэты г. Черняевымъ и Туркестана г. Веревкинымъ. Сила вещей влекла русскія войска далѣе и далѣе. Въ 1865 г. г. Черняевъ съ ничтожными силами взялъ важный и сильный городъ Ташкентъ, и изъ завоеванныхъ земель учреждена область Туркестанская. Въ 1866 году г. Романовскій разбилъ Бухарскаго Эмира. Въ 1868 г. русскія вой-

ска заняли крѣпость Самаркандъ и прочно утвердили русскую власть въ Бухарѣ.

Въ 1873 г. была взята Хива, а въ 1876 завоеванъ Коканъ, не желавшій признавать власти Россіи въ Средней Азіи. А въ то же время готовилась въ Европѣ война за освобожденіе болгаръ отъ гнета турецкаго владычества, война вызванная историческимъ ходомъ дѣлъ, тою необходимостью, которая особенно рѣзко съ Петра I до настоящей минуты заставляетъ Россію вынимать свой мечъ для защиты родственныхъ по языку, происхожденію и религіи славянъ, не пользующихся еще благами самостоятельной жизни. Августѣйшій вождь народа русскаго, жалѣя кровь своихъ подданныхъ, желалъ уладить дѣло мирнымъ путемъ, но упорство Турціи, поддерживаемой Англіею, сдѣлало невозможнымъ мирное окончаніе дѣла. Маленькое герцеговинское возстаніе повлекло за собою войну Сербіи и Черногоріи съ Турціею, а за тѣмъ и русско-турецкую войну, покрывшую громкою славою всѣхъ ея помощниковъ.

Исполнились слова поэта:

И слово «Царь—Освободитель»
За русскій вылетитъ предѣлъ.

Болгары увидѣли своего царя Освободителя. Мнѣ незачѣмъ перечислять всѣ событія этой славной войны. Вы помните, съ какимъ трепетнымъ нетерпѣніемъ ожидали всѣ мы перехода черезъ Дунай, какъ радовались первымъ успѣхамъ, какъ грустно встрѣтили извѣстія о неудачахъ на Зивинскихъ высотахъ и подъ Плевною. Тяжело переживалась осень 1877 года, пока не обрадовали всѣхъ побѣда при Авліярѣ, взятіе Карса и наконецъ паденіе Плевны. Всѣ мы помнимъ этотъ памятный день. Безпримѣрный переходъ русскихъ войскъ зимой чрезъ Балканы и окончательное пораженіе турецкой арміи при Филиппополѣ привели насъ къ С. Стефанскому миру 19 февр. 1878 г.

Всѣ знаютъ подвиги нашего сѣраго солдата, показавшаго еще разъ, что онъ умѣетъ побѣждать не только врага, но и природу. Всѣ знаютъ имена вождей этого солдата, покрывшихъ себя славою. Государь съ семьей лично раздѣлялъ труды военнаго времени, приходилъ къ раненымъ и утѣшалъ ихъ.

Вотъ что пишетъ объ этомъ очевидецъ, видѣвшій Государя каждый день: «Когда видишь его, неустанно посѣщающимъ гошпитали, входящимъ съ такой нѣжной заботливостью во всѣ нужды несчаст-

ныхъ, столько чувствительнымъ ко всякому добросовѣстно исполненному долгу человѣколюбія и такъ живо ощущающимъ тѣ суровыя границы, которыя практическая необходимость неизбѣжно указываетъ дѣйствію этого, столько ему сроднаго человѣколюбія, тогда невольно проникаешься чувствомъ безпредѣльной къ нему любви, какъ къ человѣку, и сознаешь еще лучше, почему провидѣніе вплело именно въ его историческій вѣнецъ тѣ высокія дѣла, которыя выпали на его историческую долю. Видя его въ лазаретныхъ палаткахъ, похудѣвшаго, грустнаго, часто истомленнаго, я сожалѣю, что не родился художникомъ и лишенъ власти надъ полотномъ или мраморомъ, потому что невольно приходитъ на умъ сближеніе его роли здѣсь съ ролью Людовика Святаго въ Крестовыхъ походахъ, и для изображенія послѣдняго я непремѣнно позаимствовалъ бы черты нашего Государя *).»

Не о многихъ государяхъ можно услышать такіе отзывы. Результаты войны — 2 милліона освобожденныхъ болгаръ, возносящихъ молитвы за русскаго царя.

Я сдѣлалъ самый короткій очеркъ царствованія почившаго Императора, указалъ лишь на главныя стороны главнѣйшихъ реформъ, обозначилъ главнѣйшіе моменты внѣшнихъ дѣлъ. Я не говорилъ объ освобожденіи печати, о проведеніи множества желѣзныхъ дорогъ, о созданіи новаго «Городоваго Положенія» и проч. Но и сказаннаго довольно. И вотъ жизнь этого Царя отравляется постоянно и систематически. Еще до знаменитаго 1861 года начинаетъ дѣйствовать та невидимая рука крамолы, которая, наконецъ, свела Его въ могилу. Отъ 6 покушеній спасъ Господь своего Помазанника, какъ бы вразумляя насъ, но мы не вразумлялись, и мѣра долготерпѣнія Господня исполнилась. За грѣхи Россіи палъ пораженный убійцею лучшій изъ Царей ея. Миръ праху его. Тамъ найдетъ онъ успокоеніе, котораго не имѣлъ въ жизни, а намъ живущимъ, намъ не сберегшимъ своего Царя, намъ слышенъ укоръ его:» Людіе мои, что я сдѣлалъ Вамъ, за что пріялъ я, въ отвѣтъ на мое добро мою любовь,— эти страданія, эти муки и не предсмертныя только ужасныя муки, но тѣ страшныя нравственныя муки, которыми столько лѣтъ сряду, съ такимъ неистовствомъ, съ такой злобой, изо дня въ день терзали здѣсь въ родномъ краю мою жизнь» **). Отъ этого ужаснаго укора

*) Письмо князя В. А. Черкаскаго. Газета «Русь,» № 19.
**) Газета «Русь». Прибавленіе къ № 16.

не скоро избавиться намъ. Кровавое пятно 1-го марта не смыть намъ съ себя, потому что изъ насъ же, изъ того же общества, вышли эти злодѣи. Но надо же покаяться, надо отрезвиться. Пословица говоритъ: «Громъ не грянетъ, русскій человѣкъ не перекрестится», громъ грянулъ ужасный. Перекрестимтесь же и оглянемся. Чѣмъ мы живемъ, что вокругъ насъ, къ чему мы идемъ? Не на краю ли бездны стоимъ мы и гдѣ же, какъ спастись намъ?

Не смыть пятна 1-го марта, оно не смывается, но замолить его, замолить передъ современниками, передъ потомствомъ и судомъ исторіи, дѣлающей страшное сопоставленіе 19 февраля съ 1 марта. Что дѣлать намъ? Отвѣтъ одинъ: сплотиться всѣмъ, какъ одинъ человѣкъ, стать около нашего молодаго Царя, напречь всѣ силы на помощь Ему и собственными силами исторгнуть крамолу, гнѣздящуюся гдѣ-то среди насъ. Надо позабыть всѣ личные счеты и чувства, всѣ гуманныя и либеральныя *фразы*, которыми мы такъ долго успокоивали себя, надо отъ фразъ, на которыя размѣнялись мы, перейдти къ дѣлу. Пора понять, что моментъ крайне важенъ, что объявлена борьба всему народу русскому, борьба не на животъ, а на смерть. Какъ жертва, выбранъ Державный Вождь народа, на него устремилась злоба, но вмѣстѣ съ Нимъ она поражаетъ *весь народъ русскій*. Всѣ фразы о снисходительности и гуманности къ злодѣямъ, объ угнетеніи и ссылкахъ несчастныхъ—пора, кажется, переправить. Позволю себѣ привести одно мѣсто изъ рѣчи Н. Н. Страхова о покойномъ Достоевскомъ, такъ хорошо и вѣрно понимавшемъ народъ Русскій и его исторію: «Казалось бы, что можетъ быть лучше гуманности? Между тѣмъ, гуманность безъ руководящихъ началъ ведетъ часто къ распущенности нравовъ. Одного снисхожденія къ людямъ, одного сожалѣнія къ ихъ страданіямъ мало, нужно еще знать, за что любить людей, нужно понимать, въ чемъ красота и достоинство души человѣческой» *). Нѣчто подобное творится и теперь. Въ распущенность впали и мы.

Мы точно не видимъ, что борьба объявлена всѣмъ намъ, что это борьба не на животъ, а на смерть, а мы все отдѣлываемся туманными фразами, очень эффектными, но еще болѣе — пустыми, (теперь даже вредными), что доносъ есть подлость, что полиція есть ужасное зло и т. п., что не надо стѣснять мирныхъ гражданъ и т. п. Такъ, все

*) Изъ воспоминаній о Ѳ. М. Достоевскомъ. «Русь», № 16.

это такъ, но одинъ вопросъ. Если вы узнаете, что васъ или вашего знакомаго хотятъ обворовать. Что дѣлать? Призвать полицію и выдать ей вора. А если вы узнаете, что замышляется ужасное цареубійство? Что же тогда указать на преступника—доносъ?

Надо уже понимать, что донесеніе о замышленномъ фактѣ — есть не доносъ, а обязанность честнаго человѣка. Доносъ личный, изъ мести, изъ несогласія въ мнѣніяхъ — да это подлый доносъ, но доносъ о фактахъ не есть доносъ. Вызовъ брошенъ. Ополчимся же на борьбу съ этими темными силами, закалимъ себя; но какъ? Начать надо, разумѣется, съ самихъ себя. Вспомните слова: «Смирись гордый человѣкъ» и проникнись тѣмъ идеаломъ, который живетъ въ твоемъ народѣ. Но что же за идеалъ народа. Его высшій идеалъ—Христосъ-Богъ. Представитель высшей правды на землѣ—Царь-Отецъ народа. Вотъ его два идеала. Разовьемте же въ себѣ ихъ, а не то, чѣмъ мы питались до сихъ поръ. А что же до сихъ поръ мы слышали? О, слыхали много! Прежде всего слышали и видѣли, какъ мало по малу передъ нашими глазами, съ злостнымъ смѣхомъ уничтожали все намъ дорогое—Бога, совѣсть, долгъ и, одно за другимъ, всѣ лучшія нравственныя чувства. Все это сочли лишнимъ—отжившимъ свой вѣкъ. Всѣ это замѣнили другими началами. Вмѣсто Бога явился разумъ, законъ природы, послѣднее слово науки, наконецъ, просто случай. Вмѣсто совѣсти—стремленіе къ наживѣ, личному счастью, хотя бы оно стоило жизни сотнѣ ни въ чемъ неповинныхъ людей. Въ людскихъ отношеніяхъ единственнымъ побужденіямъ явилась личная выгода. Какой же тутъ долгъ, честность, совѣсть? Не надо ихъ — лишь бы мнѣ было хорошо. Какой тутъ Богъ, зачѣмъ, лишь бы было послѣднее слово цивилизаціи и науки, хотя бы непонятое нами. И вотъ кинжалъ, ядъ, динамитъ и явились самыми послѣдними словами цивилизаціи—дальше, кажется, некуда и идти.

Вотъ что говорили намъ, вотъ чѣмъ хотѣли насъ руководить Опомнимся же, наконецъ, посмотримъ, къ чему насъ ведетъ эта проповѣдь. Вѣдь это полное одичаніе, вѣдь это низведеніе себя до животнаго. Вѣдь дикари Тихоокеанскихъ острововъ и тѣ стремятся къ лучшему, а эта проповѣдь ведетъ къ униженію всѣхъ лучшихъ, отличающихъ насъ отъ животныхъ качествъ, и еще нагло смѣетъ себя звать послѣднимъ словомъ цивилизаціи. Хороша эта цивилизація! Но нѣтъ, не слушайте этихъ словъ, не убивайте въ себѣ вашихъ чувствъ. Не убивайте религіи и вѣры. Вѣрятъ всѣ: одни въ Бога—совер-

шеннѣйшее и мудрое существо, другіе въ случай и послѣднее слово цивилизаціи ими не понимаемой, потому что истинная цивилизація развиваетъ нравственную сторону человѣка, а не уничтожаетъ ее. Что же лучше, что благороднѣе?

Развейте же въ себѣ сильное нравственное чувство, почувствуй те, что вы связаны съ людьми не выгодой и наживой, а другими болѣе благородными высокими связями — чувствомъ долга, любви дружбы, развейте въ себѣ сильное чувство долга, дѣйствуйте не ради выгоды, а по внушенію совѣсти, стойте чутко на стражѣ всякаго добра, но столь же чутко стерегите зло и старайтесь уничтожить его въ зародышѣ.

Всѣ наши мысли и чувства должны обратиться на то, чтобы оберечь Молодаго Царя нашего и вѣрно послужить Ему и родинѣ. Этой службой, авось, замолимъ мы грѣхъ 1-го марта. Соединимтесь же всѣ и сплотимся около него и исполнимъ ту клятву, которую недавно приносили передъ крестомъ и Евангеліемъ. Если должно быть вѣрно слово честнаго человѣка, то во сколько же разъ крѣпче должно соблюдаться слово присяги. Будемъ же мы честными и вѣрными Царю всюду, куда бы ни забросила насъ судьба, на какомъ бы поприщѣ ни пришлось намъ работатъ, всѣ «отъ благородно владѣющаго мечемъ, до скромно-работающаго ремесленнымъ орудіемъ, отъ проходящаго высшую государственную службу, до проводящаго на полѣ борозду сохою или плугомъ», всѣ будемъ служить *дѣлу*, одному только дѣлу, имѣть цѣлью благо—общества и Государства, а не собственную выгоду; наконецъ, не забудемъ никогда, какъ никогда не забывалъ Великій Царь-Мученникъ Александръ II, «святѣйшаго изъ званій—человѣкъ».

С.-Петербургъ. 1881 г.
Марта 25. Среда.

П. Моравекъ.

Schulnachrichten.

Eine ernste, trübe Stimmung beherrschte schon im Winter 1879—1880 die Gemüther. Besonders schwer und sorgenvoll wurde die Aufgabe des Erziehers der Jugend, der sich nicht verhehlen konnte, dass ungewöhnlich grosse Gefahren die sittliche Gesundheit seiner Zöglinge bedrohten. Der Schluss des Jahres fiel in die Trauerzeit, wo Ihre Majestät die Kaiserin Maria Alexandrowna, welche im Süden die gehoffte Heilung nicht gefunden hatte, Ihren Leiden erlag und zur letzten Ruhe feierlich bestattet wurde.

Die ersten sieben Monate des gegenwärtigen Schuljahres verflossen ruhig bei ungestörter Arbeit. Da geschah die Unthat vom 1. März, welche das ganze weite Reich bis an seine fernsten Grenzen mit Schrecken und Entsetzen erfüllte, uns in unmittelbarer Nähe in furchtbarster Weise erschütterte. Eine kaum glaubliche sittliche Verwilderung eines Theiles der jungen Generation zeigte sich unseren Blicken und gleichzeitig ergriff uns der tiefste Schmerz über den qualvollen Lebensausgang eines Monarchen, dem sein Volk zu tiefstem Danke verpflichtet ist.

Wenn wir die ausserordentlichen Verdienste des zur ewigen Ruhe eingegangenen Herrschers um die Freiheit und das Wohlergehen aller Seiner Unterthanen in gleicher Weise wie alle Anderen würdigen und schätzen, so liegt uns, die wir berufen sind, am Werke der Jugendbildung thätig zu sein, doch ganz besonders nah der Dank für die unermüdliche Fürsorge, welche Kaiser Alexander II. der Erziehung und Bildung der Jugend zugewendet hat.

Als Thronfolger hat der hohe Verewigte im Jahre 1851 eine Anzahl von Officieren und Cadetten in Religion, in russischer Literatur, in Geschichte, in Taktik und anderen Gegenständen selbst examinirt

und dadurch einen schönen Beweis nicht nur seiner eigenen gründlichen und vielseitigen Bildung, sondern zugleich auch seiner hohen Achtung vor dem Lehrerberufe gegeben.

Dieser Achtung gab er auch in einer Denkschrift Ausdruck, die er, gleichfalls noch als Thronfolger, im Januar 1855 einreichte. In derselben hiess es: «Es ist unbestreitbar, dass eins der hauptsächlichsten Bedürfnisse der Regierung die Gewinnung tüchtiger Lehrer der jungen Generation ist. Diesen arbeitsvollen Beruf verfallen zu lassen, wäre ein schrecklicher politischer Fehler».

Mit welcher Aufmerksamkeit der Kaiser die Entwickelung des Schulwesens nicht nur beobachtete, sondern thätig förderte, zeigt ein Erlass vom 5. Mai 1856. In diesem wurde «da die Bildung des Volkes, als Unterpfand der künftigen Wohlfahrt Russlands, eine der wichtigsten Regierungssorgen sei», bestimmt, dass über die Organisation und über nöthige Veränderungen in den Lehranstalten des Ministeriums der Volksaufklärung dem Kaiser ausführliche Berichte alljährlich vorgelegt werden sollten. In demselben Jahre wurde das gelehrte Comité eingesetzt und hierdurch, sowie durch die eingehenden Mittheilungen über seine Thätigkeit, welche das Ministerium der Volksaufklärung durch den Druck der Oeffentlichkeit vorlegte, eine Menge tüchtiger Kräfte zur Erörterung pädagogischer Fragen herangezogen.

Noch höhere Aufgaben auf dem Gebiete der Jugendbildung traten an den Kaiser heran seit dem 19. Februar 1861. Es galt, die grosse Masse des Volkes zu heben, damit sie durch eigene Lust zur Arbeit, durch erweitertes Wissen und geläutertes Wollen die geschenkte Freiheit richtig gebrauchen lerne. Gleichzeitig machte sich auch in den höheren Klassen der Bevölkerung eine so rasche Steigerung des Bildungsbedürfnisses geltend, dass die Regierung Mühe hatte, ihm zu entsprechen. Doch that sie es in eifrigstem Entgegenkommen. Die Zahl der mittleren Lehranstalten wurde in einem Jahrzehnt von 1866 bis 1876 — man wird diesem Fortschritt keinen gleichen in irgend einem Lande der Erde an die Seite stellen können — verdreifacht.

Wenn wir diese thätige Förderung, welche Kaiser Alexander II. der Volksbildung im Allgemeinen zu Theil werden liess, in's Auge fassen, wenn wir uns ausserdem vergegenwärtigen, dass durch Allerhöchsten Ukas vom 30. November 1864 unsere Schule Gymnasial-

rechte erhalten hat, dass im Jahre 1876 unseren Schülern in Betreff der Militärpflicht die gleichen Vortheile wie den Schülern der Gymnasien und Realschulen der Krone gewährt worden sind, wenn wir aller dieser Wohlthaten eingedenk sind, so erscheint uns die segensreiche Regierung des in Gott ruhenden Kaisers im hellsten Lichte und wir fühlen uns von inniger Dankbarkeit durchdrungen und zugleich ermuthigt in schwerer Zeit in unserer Arbeit treu auszuharren. Möge es uns gelingen unter gewissenhafter Beihilfe der Eltern, gefördert durch ein vertieftes und veredeltes Familienleben, ohne dessen Unterstützung wir am Herzen des Kindes vergeblich arbeiten, der Weisung des Hohen Verewigten zu entsprechen «die Jugend zu erziehen im Geiste der Wahrheit und der Religion».

Als am 2. März um 9 Uhr Morgens sich die Schüler vor der in Trauerflor gehüllten Büste des Kaisers Alexander II. im Schulsaale versammelt hatten, wurde zuerst das Lied von C. Plank: «Dort über jenen Sternen» gesungen. Darauf verlas Herr Pastor Dalton den 80. Psalm und gab dem Schrecken und Abscheu über die furchtbare That, über deren Vollbringung nur himmlischer Trost uns beruhigen kann, und den Gefühlen des Dankes und der Verehrung gegen den aus dem irdischen Leben abberufenen Kaiser in tief empfundener Weise Ausdruck. An die Schüler wurden unter Anderem etwa folgende Worte gerichtet: In eure Jugend fällt eine Missethat, schauerlich und entsetzlich, wie selten eine vollführt worden. Tiefer kann Gott die Pflugschar in eure Herzen nicht drücken. Nehmt auf in die Furche, welche gerissen worden ist, den Samen der Menschenliebe, des Gottvertrauens, der ernsten Religiosität und lasst ihn feste Wurzel schlagen in eurem Herzen. Das Wissen allein macht euch nicht zu wahren Kindern Gottes. Gebe Gott, dass nach zehn, nach zwanzig Jahren, wenn kaum Einer von uns Aelteren noch hier stehen wird, ihr als Männer an unsere Stelle getreten seid, dem Vaterlande zum Heil und Segen, unwandelbar in der Treue gegen den Kaiser, fest im Gehorsam gegen Gottes Gebote.

Am 3. März um 9 Uhr Morgens fand das Gebet für eine lange und glückliche Regierung Sr. Majestät des Kaisers Alexander III. in zwei getrennten Abtheilungen statt. Vor den Schülern evangelischer Confession sprach, nachdem das Lied Sturm's: «Der Herr ist meine Zuversicht» gesungen, und der 91. Psalm verlesen worden war, Herr Pastor Dalton das Gebet; für die Schüler orthodox-russi-

schen Glaubens hielt der Protoierei Nikolsky, unterstützt von seinem Diakon, das Gebet.

Am 4. März besuchte ein Theil der Schüler den Trauergottesdienst in der deutschen reformirten Kirche.

Getrieben von dem Wunsche, ihrer Liebe und Verehrung für den verstorbenen Kaiser auch durch ein äusseres Zeichen Ausdruck zu geben, sammelten die Schüler sämmtlicher Klassen Geld, für welches ein silberner Lorbeerkranz gekauft wurde. Diesen Kranz legte eine Deputation von Schülern, welche von Herrn Moraweck geführt wurde, mit Erlaubniss der zuständigen Behörden am Sarge des in Gott ruhenden Kaisers nieder.

Der Anordnung des Kurators, dass der Director am 13. März um 1 Uhr je zwei Schüler aus jeder Klasse in die Festung führen solle, um sich daselbst von dem Kaiser zu verabschieden, wurde zur bezeichneten Stunde entsprochen.

Die vielen Beweise von Huld, welche uns während der Regierung des in Gott ruhenden Kaisers Alexander II. zu Theil geworden sind, berechtigen uns zu der Hoffnung, dass auch Seine Majestät Kaiser Alexander III. uns seine Gnade zuwenden werde. Die Vertreter der drei evangelischen Kirchenschulen beschlossen Hochdenselben in einer allerunterthänigsten Adresse um Seinen Schutz und seine Huld zu bitten. In derselben wurde zugleich ausgesprochen, dass wir es als unsere heilige Aufgabe anerkennen, auch in den uns anvertrauten Schulen nach Pflicht und Gewissen Gottesfurcht, Treue und Liebe zum Herrscherhaus und zum Vaterlande, sowie Eifer und Lust zur Arbeit zu fördern und zu pflegen. Diese Adresse wurde, würdig ausgestattet, am 24. März durch die Directoren der Annen-, Petri- und Reformirten Schule dem Vertreter des Kurators, Herrn Michailoff mit der Bitte übergeben, dieselbe in die Hände Seiner Majestät gelangen zu lassen. Die Uebergabe erfolgte durch gütige Vermittelung des Herrn Ministers, und Seine Majestät geruhte zu befehlen, dass den Unterzeichnern gedankt werde.

1. Chronik des Schuljahres. Die Aufnahmeprüfungen fanden am 16. August statt; der Unterricht begann am 18. August. Die Weihnachtsferien dauerten vom 21. December 1880 bis zum 6. Januar 1881; die Osterferien vom 3. bis 18. April. Ausserdem fiel am 2. und 3. März der Unterricht aus, ebenso am 7. März, als am Tage der Ueberführung der Leiche des Kaiser Alexander II. aus dem

Winterpalais in die Peter- und Pauls-Kathedrale. Am 5. März um 1 Uhr leisteten Lehrer und Schüler in vorgeschriebener Weise den Unterthaneneid, welcher den Evangelischen von Herrn Pastor Lockenberg, den Personen orthodox-russischen Glaubens durch den Priester Nikolsky abgenommen wurde. Viermal erhielten sämmtliche Schüler Censuren, und zwar am 21. October, am 20. December 1880, am 24. März 1881 und am Schlusse des Schuljahres.

Im December des vergangenen Jahres trat Seine Durchlaucht *Fürst Wolkonski* von dem Posten des Kurators des St. Petersburger Lehrbezirkes zurück. Der Unterzeichnete benutzt mit Vergnügen diese Gelegenheit, dem früheren Vorgesetzten seinen aufrichtigen Dank auszusprechen für das Wohlwollen, dessen sowohl er persönlich wie auch die Schule von Seiten des Fürsten sich fortdauernd zu erfreuen hatte.

Am 29. März 1881 war der Director gleichzeitig mit den Vorstehern der übrigen mittleren Lehranstalten in das VI. Gymnasium befohlen, um daselbst dem Minister der Volksaufklärung, Herrn Wirkl. Geheimen Rath Baron Nikolai vorgestellt zu werden. Seine Hohe Excellenz sprach in Kürze seine Ansichten über Erziehung einer körperlich und geistig gesunden Jugend aus, äusserte sein Vertrauen auf den Eifer und die Einsicht der Directoren und versicherte dieselben seiner Unterstützung, wo sie dieselbe bedürfen würden.

Am 10. October 1880 waren es 25 Jahre, dass der wirkliche Staatsrath *Dr. Regel* die Leitung des Kaiserlichen botanischen Gartens übernommen hatte. Obgleich in Folge des Schweigens des Jubilars vielen seiner Freunde in der Nähe und Ferne der Tag der Feier unbekannt geblieben war, brachten doch zahlreiche Deputationen ihre Glückwünsche. Unter diesen war die Deputation des Kirchenrathes der deutschen reformirten Gemeinde und die des Schulrathes. Die Adresse des ersteren, welche Herr Pastor Dalton verlas, ist im diesjährigen Diakonieberichte mitgetheilt. Von Seiten des Schulrathes war an den Jubilar eine Adresse von folgendem Wortlaut gerichtet worden:

Hochgeehrter Herr Director!

In einem Berufe, dessen Wirksamkeit, gleich dem russischen Reiche, sich über mehr als einen Erdtheil ausspannt, sind Ihnen, Geehrter Herr Director, fünfundzwanzig inhaltsreiche Jahre ver-

flossen, Jahre segensreicher Arbeit für die grossartige Anstalt, deren Leiter Sie sind, Jahre bleibenden Nutzens für unsere Stadt, Jahre rastlosen Wirkens für den Fortschritt der Wissenschaft.

So sehr aber diese weitverzweigte Berufsthätigkeit die ungetheilte Kraft eines Mannes für sich allein in Anspruch zu nehmen scheint, so haben Sie doch stets daneben noch Zeit, Kraft und Lust für gemeinnützige Aufgaben gefunden.

Sieben Jahre gehörten Sie als ordentliches Mitglied dem Schulrathe der drei reformirten Schwestergemeinden an, und als wir nach Ablauf dieser Zeit Ihren Rath nicht entbehren mochten, willigten Sie ein, als Ehrenmitglied in unserem Kreise zu bleiben. Es ist uns, die wir Zeugen Ihrer Wirksamkeit gewesen sind, eine angenehme Pflicht, an dem heutigen festlichen Tage Ihnen unsern innigen Dank auszusprechen.

Selbst einer Familie angehörig, in welcher der Lehrerberuf Generationen hindurch würdige Vertreter gehabt hat und noch hat, haben Sie den Lehrern stets die liebevollste Theilnahme und Fürsorge entgegengebracht; und wo zum Wohle unsrer Schuljugend eine Verbesserung nöthig war, da sind oft durch Ihren praktischen Blick die richtigen Mittel und Wege erkannt worden. Als vor vier Jahren die Erweiterung der Schulräume zum unabweisbaren Bedürfniss geworden war, da besiegte Ihre Energie alle Bedenken, und einen beträchtlichen Theil der nöthigen Summe brachte ihr Sammeleifer auf. So ist die Schule Ihnen, als ihrem eifrigen Freude zu grossem Danke verpflichtet.

Möge, — das ist unser inniger Wunsch zu Gott am heutigen Festtage, — möge der Schulrath Sie, lieber Herr Director, noch lange in seiner Mitte sehen, mögen Sie mit klarem Blicke und warmem Herzen noch viel Segensreiches schaffen, möge die Jugendkraft bei weissem Haare Ihnen noch lange erhalten bleiben!

St. Petersburg, den 10. Oktober 1880.

Die Mitglieder des Schulrathes.

2. **Lehrerpersonal.** Im Juni 1880 verliess Herr *W. Meyer* mit seiner Familie St. Petersburg, um nach Archangel überzusiedeln. Derselbe war seit dem Jahre 1874 an unsrer Schule thätig und widmete ihr seit August 1878 seine ganze Kraft, indem er nicht nur einen grossen Theil des lateinischen Unterrichts von Prima bis Sexta,

daneben Unterricht in deutscher Sprache und Geographie ertheilte, sondern auch das Ordinariat der Tertia versah. Seine Festigkeit in Handhabung der Disciplin und sein Lehrgeschick haben seine Thätigkeit an unserer Schule zu einer sehr erfolgreichen gemacht.

An die Stelle des Herrn Meyer trat mit Beginn des neuen Schuljahres Herr *Dr. Alois Tanner.* Dieser, geboren zu Aadorf in der Schweiz, studirte von 1870—1873 in Würzburg, darauf 1873—1874 in Göttingen Philologie, war dann einige Zeit an der Samsonschule in Wolfenbüttel als Lehrer thätig und erwarb sich im Jahre 1877 die philosophische Doctorwürde von der Heidelberger Universität mittels einer wissenschaftlichen Abhandlung: Die Sage von Guy von Warwick. Untersuchung über ihr Alter und ihre Geschichte. Später war Herr Tanner Erzieher in einer hiesigen Familie. Durch Verfügung des Kurators vom 28. Oktober 1880 zum Unterricht an unsrer Schule zugelassen, widmet er sich seinem Berufe mit Eifer und gutem Erfolge.

Ein seltenes Fest vereinigte am 5. Mai den Schulrath und das Lehrerkollegium zu einer frohen Feier. Im Jahre 1856 waren Herr *W. Lebedkin* und *E. Bonnell* in das Lehrerkollegium eingetreten. Im Mai 1881 war daher ein Zeitraum von 25 Jahren verflossen, seit diese beiden Lehrer an unsrer Schule wirken. Der Liebe und Achtung, welche beide Männer sich bei der Schuljugend und bei ihren Collegen zu erwerben gewusst haben, gaben Deputationen der Schüler und Lehrer Ausdruck, welche unter Ueberreichung von Geschenken am Sonntag den 3. Mai den Jubilaren ihre Glückwünsche darbrachten. Der Schulrath veranstaltete zur Feier des Doppeljubiläums ein Frühstück, bei welchem der Director den Jubilaren für die Treue und Gewissenhaftigkeit, mit welcher sie zum Wohle der Schule gearbeitet haben, dankte, ihnen für ihr künftiges Leben und Wirken die besten Wünsche aussprach und die vom Schulrath ihnen bestimmten Geschenke überreichte.

3. Zahl der Schüler. Zu Anfang des Schuljahres, am 16. August, betrug:

die Zahl der Schüler	344
neu eingetreten seit dem 16. August .	69
ausgetreten	29
Schülerzahl am 30. April 1881 . . .	384

Nach den Confessionen vertheilen sich die Schüler folgendermaassen:

1.	Schüler	reformirter	Confession	53
2.	»	lutherischer	»	127
3.	»	orth.-griechischer	»	176
4.	»	röm.-katholischer	»	22
5.	»	anglikanischer	»	2
6.	»	mosaischen Glaubens		4

Nach den Klassen vertheilen sich die Schüler:

VII.	Gymnasialabtheilung	22			Im Ganzen	22
VI.	»	17	Realabtheilung	24	»	41
V.	»	13	»	24	»	37
IV.	»	14	»	47	»	61
III.	»	22	»	43	»	65
II.	»	23	»	45	»	68
I.	»	22	»	35	»	57
Vorklasse						33

Leider haben wir in diesem Schuljahre mehrere Todesfälle zu beklagen, durch welche uns solche Schüler entrissen wurden, die nicht mehr weit von der Beendigung des vollen Gymnasialkursus entfernt waren. J. Baljassoff, welcher aus Sexta nach Septima versetzt worden war, ein Schüler, der durch ausdauernden Fleiss und musterhaftes Betragen sich auszeichnete, erlag im Juli 1880 einem Lungenleiden. W. Schinkewitsch, der zu unserm Bedauern schon monatelang durch Krankheit in seinem regelmässigen Fleisse unterbrochen worden war, starb am 3. Januar 1881 an der Auszehrung. Ihm folgte am 5. Februar V. Krüger, der einzige Sohn seiner Eltern, ins Grab. Ein Gehirnschlag hatte seinem Leben ein Ende gemacht; diese beiden Schüler gehörten zur älteren Abtheilung der Septima. — Ausgetreten sind aus der Gymnasialabtheilung im Laufe des Schuljahres nur zwei Schüler, der Quintaner Bormann, um in die Marineschule überzugehen und Köhler aus Prima, der mit seinen Eltern ins Ausland zog.

4. Sammlungen und Kabinete. Für das physikalische Kabinet wurden 81 Rbl. 75 Kop verausgabt. Die wichtigsten Anschaffungen waren: eine Orgelpfeife, eine optische Bank, ein Cylinder mit Glasdeckel zur Demonstration des Wasserdruckes.

Für Gypsmodelle für den Zeichenunterricht wurden 6 Rbl. 25 Kop. ausgegeben. Auf die Vermehrung der Schulbibliothek wurden 354 Rbl. 60 Kop. verwendet. Unter den neu angeschafften Büchern sind hervorzuheben:

Schrader, Verfassung der höheren Schulen. — Kuno Fischer, Lessing als Reformator der deutschen Literatur. 2 vol. — Lehrs, populäre Aufsätze. — Menge, antike Kunst, und Bilderatlas dazu. — Helbig, kampanische Wandmalerei. — Kade, englische Sprachlehre. — Aeschylus, übersetzt von Bruch. — Ovids Heroiden, übersetzt von Lindemann. — Homeri Ilias rec. Nauck, 2 vol. — Schmidt, lateinische Stylistik. — Jahrbücher für Philologie und Pädagogik, 11. Supplementband. — Engelmann, bibliotheca classica. 8 Aufl. ed. Preuss vol. I. — Supplement zu Meyer's Conversationslexikon. — Liederbuch der Clara Hätzlerin, herausgeg. von Haltaus. — Grimmelshausen, der abenteuerliche Simplicissimus. — Соловьевъ, исторія Россіи. Th. 11—29. 19 voll. — Адресъ-Календарь 1880. — Списокъ лицамъ служащимъ въ Мин. нар. просв.

An Fortsetzungen: Журналъ Министерства народнаго просвѣщенія. — Русская старина. — Petermann, geographische Mittheilungen. — Das Ausland. — Philologischer Anzeiger. — Neue Jahrbücher für Philologie und Pädagogik. — Deutsche Rundschau. — Russische Revue (Geschenk des Herrn Collegienrath Bauer). — Wander, deutsches Sprüchwörterbuch. (Schluss). — Virchow und Holtzendorff, populäre Vorträge. — Curtius und Schoene, archäologische Zeitung. — Revue des deux mondes. — Diesterweg, ausgewählte Schriften. — Oncken, allg. Geschichte in Einzeldarstellungen. — Kühner, ausführliche Grammatik der lateinischen Sprache. — Dittmann, Geschichte. — Grimm, deutsche Grammatik. — Grimm, deutsches Wörterbuch. — Giesebrecht, deutsche Kaisergeschichte.

An Geschenken erhielt die Schulbibliothek von Herrn Pastor Dalton: Soldau, praktischer Gebrauch der lateinischen Sprache. — Oosterzee, oratio de religione christiana; 29. Bericht der Diakonie der d. ref. Gemeinde, — vom Director: E. Schulze, Skizzen hellenischer Dichtkunst, — von Herrn Tanner: Homeri carmina, ed. Didot. Demosthenis opera, ed. Didot, — von dem Schüler der VI. Klasse Nikiforoff: Виндштейнъ, учебникъ пандектнаго права; Тэнъ, объ умѣ и познаніи; Яблочковъ, исторія дворянскаго сословія въ Россіи; Финдель, исторія Франк-Массонства; Табашниковъ,

литературная и художественная собственность; Штейнъ, ученіе объ управленіи; Соловьевъ, Императоръ Александръ Первый; Бокъ, человѣческое тѣло, его строеніе и жизнь; Шекспиръ, Гамлетъ и Король Лиръ.

Für die naturwissenschaftlichen Sammlungen wurde der Schule von Herrn Pastor Hans ein Herbarium, von R. Liman eine Schmetterlingsammlung in drei Kasten, von Studiosus Lilienberg eine Sammlung von Käfern und Schmetterlingen (19 Schachteln), von A. Théremin eine Anzahl von Vogelflügeln und Vogelköpfen geschenkt.

Endlich ist ganz besonders hervorzuheben ein Vermächtniss von 1000 Rbl., welches von Herrn Franz Bonnenblust der Schule bestimmt und durch die Wittwe des Verstorbenen dem Verwalter der Pensionskasse, Herrn Weber, übergeben worden ist. Der am 16. Januar im Alter von 77 Jahren Entschlafene, welcher im Leben der deutschen reformirten Gemeinde eine bedeutsame Stelle eingenommen und für alle gemeinnützigen Unternehmungen stets ein warmes Herz und eine offene Hand gehabt hat, ist dadurch, dass er selbst keine Kinder hatte, nicht abgehalten worden, bei seinen übrigen Vermächtnissen auch der Schule zu gedenken. Je seltener eine solche Theilnahme an dem Besten der Schule ist — in den letzten neun Jahren ist ein ähnlicher thatsächlicher Beweis derselben von privater Seite, abgesehen von Beiträgen für den Baufond, nicht zu verzeichnen gewesen, — um so erfreulicher ist dieselbe. Durch Beschluss des Schulrathes ist die obengenannte Summe als Bonenblust-Stiftung den Fonds der Pensionskasse zugewiesen worden.

Für alle diese Geschenke spreche ich im Namen der Schule den Gebern den herzlichsten Dank aus.

5. **Die Entlassungsprüfung.** Die schriftlichen Arbeiten wurden gemäss den Bestimmungen des Kurators von den Realisten in der Zeit vom 28. April bis zum 6. Mai, von den Gymnasiasten in den Tagen von 10.—17. Mai angefertigt. Nach Beendigung der mündlichen Prüfungen wurden am 5. Juni 1880 folgende Schüler mit dem Zeugnisse der Reife entlassen.

I. Von der Gymnasial-Abtheilung:

1. *Edgar Böhtlingk*, geb. in Riga 1863, studirt Medicin in Dorpat.
2. *Nikolai Bukreieff*, geb. in St. Petersburg 1860, studirt Mathemathik in St. Petersburg.

3. *Nikolai Corpus*, geb. in St. Petersburg 1861, studirt Naturwissenschaften in St. Petersburg.

4. *Johann Fenner*, geb. in Wilna 1861, studirt Nationalökonomie in St. Petersburg.

5. *Oscar Grünberg*, geb. in Narva 1860, studirt Medicin in Dorpat.

6. *Eugen Kahl*, geb. in St. Petersburg 1863, studirt Mathematik in St. Petersburg.

7. *Sergius Lilienberg*, geb. in St. Petersburg 1861, studirt Medicin in Dorpat.

8. *Theodor Moisseenko*, geb. in St. Petersburg 1860, studirt Naturwissenschaften in St. Petersburg.

9. *Piers Mossin*, geb. in St. Petersburg 1863, studirt Nationalökonomie in St. Petersburg.

10. *Nikolai Schmidt*, geb. in Chur 1860, studirt oriental. Sprachen in St. Petersburg.

11. *Alfred Thillot*, geb in St. Petersburg 1863, studirt Naturwissenschaften in St. Petersburg.

12. *Andreas Werther*, geb. in St. Petersburg 1860, studirt Medicin in Dorpat.

II. Von der Handelsabtheilung:

1. *Peter Antipoff*, geb. in St. Petersburg 1861.
2. *Nikolai Artemieff*, geb. in St. Petersburg 1862.
3. *Woldemar Iwanoff*, geb. in St. Petersburg 1862.
4. *Emil Koch*, geb. in Libau 1861.
5. *Nikolai Lutugin*, geb. in St. Petersburg 1861.
6. *Richard Mensbier*, geb. in St. Petersburg 1862.
7. *Julius Meumann*, geb. in St. Petersburg 1863.
8. *Demetrius Petroff*, geb. in St. Petersburg 1862.
9. *Eugraphius Pflug*, geb. in St. Petersburg 1862.
10. *Eugen Samusieff*, geb. in St. Petersburg 1863.
11. *Andreas Semenoffski*, geb. in St. Petersburg 1862.
12. *Georg Silvendoin*, geb. in St. Petersburg 1861.

Diese zwölf Schüler sind in Handelsgeschäfte eingetreten. In diesem Jahre haben sich 11 Gymnasiasten der obersten Klasse und 14 Realisten der Sexta zur Abiturientenprüfung gemeldet. Die schriftlichen Arbeiten werden von denselben in der ersten Hälfte des Mai angefertigt werden; die mündlichen Prüfungen werden am 4. Juni

ihren Abschluss finden. Ueber den Ausfall derselben machen wir im nächsten Jahresberichte Mittheilung.

Die Austheilung der Zeugnisse und die Bekanntmachung der Versetzung findet am Freitag, den 5. Juni statt. Hieran schliesst sich die Entlassung der abgehenden Schüler. Alle hohen Vorgesetzten, besonders die Mitglieder der Schulrathes und die Kirchenräthe der drei reformirten Gemeinden, ebenso die Eltern der Abiturienten werden hochachtungsvoll eingeladen, die Versammlung mit ihrer Gegenwart zu beehren.

Das neue Schuljahr beginnt Dienstag den 18. August. Am Montag, den 17. August, von 9 Uhr Morgens an werden die Aufnahmeprüfungen im Schullokale abgehalten werden. Da Tertia, Quarta und Quinta voll besetzt sind, so machen wir darauf aufmerksam, dass nur in die niedrigsten Klassen neue Schüler aufgenommen werden können. Ueberhaupt ist der Eintritt in eine der mittleren Klassen, wegen der ungleichartigen Vorbereitung, für den Schüler immer mit Schwierigkeiten verbunden, selbst wenn die Aufnahme durch schwächere Besetzung dieser Klassen möglich sein sollte, und es ist den Eltern sehr anzurathen, ihre Kinder schon mit neun Jahren der Schule zuzuführen, weil sie sich durch Besuch der untersten Klassen am leichtesten und sichersten in den Gang des Unterrichts einleben.

Während der Ferien ist der Director nach dem 20. Juli an jedem Mittwoch von 10—12 in der Schule zu sprechen.

Dr. Ernst Schulze,
Director.